

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

ШЕВЧЕНКО МАРИАННА ЮРЬЕВНА

**НОРМАТИВНАЯ АРХИТЕКТУРА КИТАЯ
(VI-начало XX вв.):
ГЕНЕЗИС, ПРИНЦИПЫ, ЭВОЛЮЦИЯ**

Специальность 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Москва – 2022 г.

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» на кафедре «История архитектуры и градостроительства»

Научный консультант
доктор архитектуры, профессор
Есаулов Георгий Васильевич

Официальные оппоненты:
Неглинская Марина Александровна
доктор искусствоведения, ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук», Отдел сравнительного культуроведения, ведущий научный сотрудник (г. Москва)

Орельская Ольга Владимировна
доктор архитектуры, профессор, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», профессор кафедры «Архитектурное проектирование» (г. Нижний Новгород)

Ткачев Валентин Никитович
доктор архитектуры, профессор, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ), профессор кафедры «Архитектура» (г. Москва)

Ведущая организация:
ФГБОУ ВО «Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова» (г. Москва)

Защита состоится «28» июня 2022 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета 24.2.329.01 на базе ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» по адресу: 107031, г.Москва, ул. Рождественка, д.11/4, корпус 1, стр. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» и на сайте: www.marhi.ru

Автореферат разослан «27» мая 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного
совета

Клименко С.В.

ВВЕДЕНИЕ

Все архитектурное многообразие в Поднебесной можно подразделить на две основные категории: нормативную и народную архитектуру. Термин нормативная, по-китайски 官式 «гуаньши» можно также перевести как официальная или каноническая. Термин состоит из двух иероглифов: 官 гуань – административный, казенный, государственный; и 式 – образец, стандарт, эталон, тип. То есть архитектура «гуаньши» – это архитектура, соответствующая определенным государственным стандартам. К такого рода строениям относились прежде всего деревянные сооружения императорского двора и административные постройки, но также и погребальные комплексы членов императорской семьи и знати. Частично к такого рода архитектурным объектам относились и парковые сооружения, в том случае, если эти парки принадлежали императорскому двору, и по сути, частично выполняли функцию летних дворцов. Также объектами нормативной архитектуры были крупные монастыри среднего и высокого рангов. К объектам нормативной архитектуры предъявлялись повышенные требования соответствия стандартам, что позволяло контролировать расход материалов, средств и времени на их возведение.

В то время как нормативная архитектура подчинялась строгим стандартам, а ее формы регулировались, народное зодчество не было подвержено столь строгому контролю, существуя как бы вне нормативного поля. За исключением запретов на использование некоторых конструктивных решений и элементов отделки, фактически не существовало никакого стандарта. Иными словами, народная архитектура представляла собой полную противоположность нормативной.

Так как народная архитектура не следовала единым канонам, ее характерной особенностью стало исключительное многообразие по сравнению с нормативной. Также, в силу того что развитие народной архитектуры было неотделимо от региональных культур, изучение и понимание ее особенностей невозможно без знаний в смежных областях, таких как фольклористика, культурология, социология, декоративно-прикладное искусство и других.

Сравнительный анализ двух направлений китайской архитектуры – народной и нормативной показал, что они нуждаются в принципиально разных подходах к изучению. Народное зодчество, не обладающее внутренней целостностью и представляющее

многообразие форм и стилей, не может быть изучено как единое явление. Для ее изучения требуется систематизация и каталогизация фактических материалов с дальнейшими узкоспециализированными исследованиями, которые в будущем станут основой для комплексного анализа данного явления.

А в нормативной архитектуре облик отдельных построек и крупных комплексов высокого ранга находился под строгим контролем в течение тысячелетий. Кроме того, шла постоянная фиксация строительных правил и стандартов в трактатах различных династий. Благодаря этому происходило своего рода сдерживание степени изменчивости архитектурного облика нормативных сооружений, что позволяет взглянуть на данный феномен в целом, на протяжении всего времени его существования.

Актуальность диссертации.

В диссертации раскрыта тема нормирования официального государственного зодчества и градостроительства, выявлено, что искусство архитектуры в Китае достигало своих высот благодаря культивированию традиций, санкционированных императором и приобретающих свойства незыблемого канона. Это дало основания для выработки принципиально нового отношения к проблеме совершенствования архитектурной композиции и профессионального мастерства, в чем и заключается актуальность исследования.

Об истоках и причинах многовекового сохранения своеобразия китайского традиционного зодчества современная архитектурная наука не дает однозначного ответа. Нормативная архитектура Китая была рассмотрена в целом ряде исследований в виде монографических или сравнительных анализов памятников архитектуры, либо же в виде изучения теоретических трактатов и сопоставления их положений со строительной практикой современного им периода. Однако как целостное явление нормативное зодчество не рассматривалось.

В то же время нормативная архитектура Китая нуждается в изучении ее генезиса, выявлении основных принципов и рассмотрении эволюционных изменений. Это даст возможность получить цельное представление о закономерностях построения, развития и сохранения своеобразия важнейшей составляющей китайской исторической архитектуры как одной из наиболее значительных составляющих материальной культуры стран Дальнего Востока.

В исследовании предлагается введение нового термина *гуаньши*, что означает нормативная архитектура¹. При введении в научный обиход понятия *феномена нормативной архитектуры* оказывается возможным рассмотреть причины многотысячелетней преемственности традиций в китайской архитектуре. Вопрос о преемственном характере развития китайского зодчества поднимался во многих исследованиях ученых как в зарубежной, так и отечественной науке на протяжении всего XX века, но, по сути, оставался без ответа, что определяет в том числе актуальность проведенного исследования. Автор поставил своими задачами найти возможные ответы на указанные выше вопросы, а также вскрыть механизмы формирования архитектурных традиций, выявить взаимосвязь между нормативной архитектурой и традиционным мировоззрением Китая.

Степень изученности проблемы. Теоретическую основу исследования составили данные первоисточников и труды современных исследователей.

Первоисточники включают в себя ряд трактатов по конфуцианскому ритуалу и философии, исторические летописи и региональные хроники. К важнейшим текстам, которые раскрывают сущность китайской архитектуры стоит отнести следующие источники: Книга перемен, И-ли, Ритуалы Чжоу, Чжоули: Каогунцзи, Чжоубисуаньцзин, Ли-цзи, Ши-цзи, Мэн-цзы, Чуньцю цзочжуань чжэньи, Чжун Юн, Ханьцзюи, Трактат о захоронениях Цзан-цзин, Комментарии к Канону вод, Записи о монастырях Лояна, Саньфу хуанту, Фаюань чжулин, Датан Людянь, Перечень знаменитых парков Лояна, Инцзао фаши, Саньлиту, Тан Хуэй Яо, Записи Гэньюэ, Юйхай, Записи прекрасных снов о Восточной столице, Семейные ритуалы, Устройство садов Юанье, Строительные методы и правила Гунчэн цзофа цзэли.

Современные исследования, использованные в настоящей работе можно условно разделить на книги по общим вопросам истории китайской архитектуры, альбомы обмерных чертежей с сопутствующими монографическими исследованиями, работы, содержащие комментарии и анализ трактатов по строительству и анализ строительной техники и конструкций деревянного каркаса, исследования пропорций в традиционной архитектуре Китая,

¹ Шевченко М.Ю. Четыре принципа нормативной архитектуры Китая// Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – №2. – С. 74-82.

археологические отчеты, работы, исследующие китайское традиционное мировоззрение и философию.

Общие вопросы истории архитектуры Китая освещены в трудах таких ученых как Лян Сычэн, Лю Дуньчжэнь, Лю Сюйцзе, Фу Синянь, Го Дайхэн, Сунь Дачжан, Цзя Цзюнь, Ли Байцинь, Ли Лукэ, Лоу Цинси, Сунь Жусянь, Сунь Ихуа, Ван Гуйсян, Ляо Хуэйун, Ван Цзюйюань, Ван Цихэн, Ван Вэй, Ван Шижэнь, Ван Чжэнфу, У Сюэдэ, Лю Янь, Ян Хунсюнь, Чжан Кэгуй, Чжао Лиин, Лю Чан, Яо Чэнцзу, Ма Сяо, Чэнь Минда, Чэнь Цунчжоу, Ли Фучжэн, Дин Яо, Ци Интао, Чжан Шицин, Лю Дакэ, Дай Чжичжун, Ян Нинчжэнь, Тун Цзюнь, Цао Чанчжи, Ян Сунлинь, Го Цинхуа, Нэнси Стейнхардт, Роберт Л. Торп, Клаус Цвергер, В.В. Згура, Б.П. Денике, Е.А. Ащепков, О.Н. Глухарева, С.А. Комиссаров, Н.А. Виноградова, М.Ю. Ульянов.

Обмерные чертежи с исследованием памятников представлены в работах: Лян Сычэна, Лю Дуньчжэня, Мо Цзунцзяна, Ван Цихэна, Ван Гуйсяна, Ма Госиня, Сунь Жэньсяня, Ван Шижэня, Чэнь Пина, Чэнь Сюя, Ли Сяотао, Чжан Шицина, Пань Гуси, Го Ваньсяна, Лу Чэньхая, Ду Сяньчжоу, а также в книгах, подготовленных региональными отделами по охране культурного наследия Китая и архитектурно-строительными университетами Китая.

Исследованию трактатов по строительству и техники деревянного каркаса посвящены труды таких авторов как Лян Сычэн, Чэнь Минда, Дай Усань, Ли Лукэ, Ма Бинцзянь, Ван Цихэн, Пань Дэхуа, Пань Гуси, Хэ Цзяньчжун, Ван Гуйсян, Чжан Юйхуань, Ли Шуцзюнь, Ван Цихэн, Чэн Ли, Ван Пуцзы, Люй Фусюнь, Лю Чан, Чжан Жун, Цзан Чуньюй, Лю Юйтин, Чэн Гочжэн, Ли Цзин, Чжао Хунте, Сюэ Цзяньян, Суй Янь, Се Цифан, Линь Юань, Го Хуаюй, Лю Дакэ, Лотар Леддероуз.

Пропорционирование в китайской архитектуре раскрыто в работах следующих авторов: Лян Сычэн, Фу Синянь, Чэнь Минда, Дуань Чжицзюнь, Лю Чжипин, Цю Лун, Ван Гуйсян, Ван Нань, Ван Шижэнь, Ван Пуцзы, Ли Цзин.

Исследование планировочных принципов построения архитектурных комплексов в Китае освещено в работах Го Дайхэн, Хэ Цунжун, Цю Гана, Ли Хэцюня, Ван Гуйсяна, Ван Цзяньпина, Юй Цзе, Юй Гуанду, Чэнь Гаохуа, Фу Синяня, У Цинчжоу, Тан Даоле, С.В. Дмитриева.

В исследовании использованы *археологические отчеты* следующих авторов: Ань Цзиньхуай, Ду Цзиньпэн, Ма Дэчжи, Дань Сяньцзинь, Су Бай, Ду Юйшэн, Сяо Хуайянь, Цянь Госян, Хуа Юйбин, Ян Жунчан, Цзя Ханьцин, Цзя Чжоуцзе, Ли Фаньлин, Сунь Хуайшэн, У

Минсинь, Ли Хэцзюнь, Ли Цзи, Ли Юйчунь, Чжан Ляньси, Ян Линшань, Ли Юйфан, Лю Чуньбин, Лю Цинчжу, Ли Юйфан, Ван Сюэжун, Ван Интянь, Цао Чэньмин, Хань Шэнцзунь, Ван Юйцин, Ван Чжуншу, У Цзылинь, Го Чанцзян, Сюй Гуанцзи, Гу Чжицзе, Сюй Тяньцзинь, Мэн Юэху, Ли Сятин, Чжан Куй, Ян Хунсюнь, Ян Ле, Цзян Хун, а также целый ряд других статей из специализированных журналов Вэньу, Каогу и Каогу сюэбао.

Китайское мировоззрение и философия исследованы в работах Фэн Ши, А.А. Бокашина, Л.С. Васильева, А.И. Кобзева, Ю.Л. Кроля, А.Е. Лукьянова, Л.Н. Меньшикова, Л.С. Переломова, Г.А. Ткаченко, Ю.К. Щуцкого, В.Е. Еремеева, Е.А. Торчинова, М.Е. Ермакова, В.М. Алексеева, Н.И. Конрада, О.Л. Фишмана, Л.З. Эйдлина, А.А. Штейнберга, Б.Б. Вахтина.

Цель исследования: выявить генезис нормативной архитектуры, основные принципы ее развития и закономерности структурно-композиционного построения, раскрыть эволюционный процесс и взаимосвязь с мировоззрением Китая.

Задачи исследования.

провести систематический анализ имеющегося археологического, текстологического и фактического материала о нормативной архитектуре Китая для выявления основных ее принципов;

определить и классифицировать основные принципы нормативной архитектуры, проявившиеся на протяжении всего времени ее существования;

определить время возникновения каждого из выявленных принципов нормативной архитектуры на основании комплексного изучения данных археологии, архитектурных обмеров и анализа древних трактатов и текстов.

провести анализ процесса генезиса нормативной архитектуры на предмет влияния на него мировоззренческих представлений и социального устройства древнего Китая.

определить основные этапы эволюции нормативной архитектуры, уточнить их датировку;

проследить характер эволюционных изменений нормативной архитектуры.

Объект исследования: нормативная архитектура Китая VI – начала XX вв. в процессе эволюции, представленная в виде графических изображений, данных натурных обследований и описаний в трактатах.

Предмет исследования: генезис нормативной архитектуры Китая, ее принципы и закономерности композиционно-структурного построения, а также эволюционный процесс во взаимосвязи с традиционным китайским мировоззрением.

Границы исследования:

Географические границы исследования охватывают территорию бассейнов рек Хуанхэ и Янцзы, то есть области концентрации китайской традиционной культуры.

Хронологические границы исследования охватывают период с VI века по начало XX века, когда с падением цинской империи начинается постепенный отход от архитектурных традиций и от нормативных форм деревянных построек. При этом автор обращается к III тысячелетию до н.э., как к моменту начала зарождения нормативной архитектуры.

Методология и методы диссертационного исследования включают в себя теоретико-эмпирический и сравнительно-аналитический методы, системно-структурный метод построения и синтеза эволюционных форм архитектуры, в том числе:

- сбор данных, фотофиксацию, натурное обследование, выполнение обмерных чертежей объектов нормативной архитектуры Китая.
- анализ пропорций планировочных и фасадных композиций и математическая обработка полученных данных;
- синхронный сопоставительный анализ архитектурно-планировочных решений и господствовавших в это же время мировоззренческих и философских концепций;
- типологический и сравнительный анализ планировочных и объемно-пространственных композиций объектов исследования;
- построение эволюционных рядов выявленных типов объемно-планировочных композиций и правил построения ключевых элементов деревянного каркаса с целью раскрытия процессов их формирования;
- анализ конструктивных и тектонических систем китайской нормативной архитектуры различных эпох, выявление модульного характера построения китайского деревянного каркаса;
- Синтез полученных результатов проведенных анализов.

Научная новизна исследования. В российскую науку впервые вводится термин «нормативная архитектура», то есть архитектура императорского двора и государственной администрации, которая подчинялась строго установленным стандартам и нормативам. В связи с этим уточнена принятая ранее классификация китайских традиционных сооружений.

Впервые китайская нормативная архитектура рассмотрена как целостный феномен, включающий в себя как объемно-пространственные, так и планировочные аспекты, в тесной взаимосвязи с мировоззрением и конфуцианской идеологией, что позволило дать наиболее полный ответ на вопрос об уникальной многовековой преемственности в китайской архитектуре и устойчивости традиций.

Впервые выделены четыре принципа нормативной архитектуры, прослежен процесс формирования данных принципов, занявший в общей сложности более трех с половиной тысяч лет, выявлена взаимосвязь каждого принципа с господствовавшими в эпоху его формирования мировоззренческими концепциями.

На основе исследования эволюции нормативной архитектуры Китая автором выявлены четыре этапа ее развития с VI по начало XX веков.

В диссертации впервые частично переведен и проанализирован целый ряд китайских трактатов VIII-XVIII веков, как исторических, так и строительных для определения господствовавших норм и правил построения сооружений в различные эпохи, а также их связи с конфуцианским ритуалом.

Теоретическая и практическая значимость проведенных исследований подтверждена их внедрением и использованием в научных работах, лекционных и практических учебных курсах. Поскольку данная работа раскрывает фундаментальные механизмы развития китайской традиционной архитектуры, она может стать базисом для проведения дальнейших детальных исследований в свете вскрытых автором закономерностей. Результаты исследования могут быть использованы в реставрационной практике, в том числе при выполнении реставрационных работ и выявлении наиболее характерных и уникальных черт в объектах нормативной архитектуры. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в содержании учебных курсов и учебных пособий

по Всеобщей истории архитектуры и градостроительства, могут войти в методические указания для выполнения студенческих курсовых работ.

Степень достоверности результатов проведенных исследований и их внедрение. Автор на протяжении 8 лет работал в Китае (университет Цинхуа, Пекин) с ведущими китайскими учеными (Ван Гуйсян, Го Дайхэн, Фу Синянь, Ду Цзиньпэн и др.) в области истории китайской архитектуры, где проводил как научные изыскания по теме исследования (автором были выполнены графические реконструкции дворцового комплекса Шанчэн в г. Яньши, 2009 г., парка Цинсиюань в городе Цзянькан – 2011г., парка Цзиньминчи в городе Бяньцзин – 2015 г.), так и участвовал в проектировании новых объектов в качестве члена авторского коллектива (монастырь Дунлинсы на горе Лушань, пров. Цзянси, 2007; монастырь Лаоцзюньшань, пров. Хэнань, 2010 г.; храм Мацзу в Тяньцзине, 2010 г., и др.), в разработке проекта реставрации в качестве члена авторского коллектива (монастырь Юйсюйгун на горе Удан, пров. Хубэй, 2008 г.) и проектов реконструкции (храм Конфуция в г. Куньмин, пров. Юньнань, 2012 г., беседка Фаншаньтин в монастыре Чунфугун, пров. Хэнань, 2013; квартал Ваньшоугун в г. Наньчан, пров. Цзянси, 2016 г. и др.) исторических памятников китайской архитектуры.

Автором введены и обоснованы новые архитектурные термины, фрагментарно по тематике исследования переведены на русский язык 11 трактатов², выполнены натурные обследования (обмеры монастыря Юйцюаньюань, пров. Шэньси, 2007 г.; обмеры *сыхэюаней* Пекина, 2009 г.; обследование 14 памятников провинции Шаньси династий Сунь, Ляо и Цзинь, 2010 г.) и фотофиксация исторических ансамблей и комплексов.

Автор с 2015 года является членом международной ассоциации Исследователей китайской архитектуры (Senior Academic Association of Chinese Traditional Architecture) и раз в два года (2015, 2017, 2019) представлял свои отчеты о результатах научной работы на дискуссионных платформах данной ассоциации (SAFTCA), а также публиковал результаты исследования в научных изданиях данной ассоциации («История архитектуры Китая» (中国建筑史论汇刊) – 2011 г., «Вопросы истории архитектуры» (建筑史学刊) – 2020 г.). Основные положения диссертации были представлены в форме докладов на 20 научных международных (Киото-2007, Тайнань-2009,

² Перечень фрагментарно переведенных трактатов см. том 2, приложение 8.

Пекин-2009, 2011, 2018, Москва-2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, Нэшвилл-2017, София-2018, Анкара-2019, Осака-2020, Санкт-Петербург-2020) и 10 всероссийских конференциях, а также в ходе авторских публичных лекций (Школа наследия – 2021 г. <https://heritage-school.ru/>).

Материалы исследования вошли в учебный курс «История искусства и архитектуры Китая», читаемый автором для студентов программы бакалавриата Московского архитектурного института с 2016 года по настоящее время, а также являются теоретической основой для выполнения курсовых графических работ по дисциплинам «Всеобщая история архитектуры» (2016-2021 гг.) и «История градостроительства» (2016-2021 гг.) программы бакалавриата МАрХИ.

Монография автора «История архитектуры и градостроительства Китая» была отмечена золотым дипломом на международном фестивале «Зодчество-2019», и дипломом Российской академии архитектуры и строительных наук в 2020 году.

Соискателем опубликованы одна монография, 71 научная публикация, из них 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы (Web Of Science, Scopus), 6 – в международных зарубежных изданиях, в том числе на китайском языке, 13 – в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ, а также в ряде других научных и энциклопедических изданий.

На защиту выносятся:

- выявленное в процессе исследования нормативной архитектуры Китая в период с VI в. по начало XX в. следование четырем принципам ее формирования: 1 – единство числовых и геометрических закономерностей; 2 – пространственная регулярность; 3 – иерархичность; 4 – модульность.

- установленное представление о том, что каждый из принципов формирования архитектуры неразрывно связан с господствующими мировоззренческими концепциями древнего Китая (первоосновы *инь* и *ян*, пять элементов *у-син*, всеобщий закон *Дао*), а выявление данной взаимосвязи позволило вскрыть глубину воплощения традиционного мировоззрения в китайской нормативной архитектуре.

- характер процесса зарождения принципов, при котором каждый новый возникавший принцип не отвергал предыдущего, а как бы присоединялся к нему, внося некоторые новые черты в архитектуру, что

и обусловило стилевое своеобразие и преемственный характер ее развития на протяжении ее пятнадцативековой истории.

- выявленные в процессе эволюции нормативной архитектуры Китая на протяжении VI–начала XX веков четыре этапа ее развития: ранний период (VI–IX вв.), период расцвета (X–XIII вв.), период упадка (XIII–XIV вв.), поздний период (XIV–XX вв.) и определенные общие тенденции в процессе эволюции китайского нормативного зодчества, которые характеризуют процесс становления форм архитектуры, их расцвета и затем трансформации самой нормативной базы с уходом от ясных конструктивно-тектонических решений к декоративности.

- следование четырем принципам формирования композиционной структуры, глубокая связь с традиционным мировоззрением на всех этапах пятнадцативековой эволюции является основанием трактовки нормативной архитектуры Китая как целостного феноменального явления в истории мировой культуры.

- системное построение и воплощение четырех принципов формирования композиционной структуры как теоретическая основа выявления типичного (характерного) и уникального в наследии нормативной архитектуры Китая, сохранении и реставрации его памятников.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из двух томов. Первый том содержит 350 страниц основного текста с иллюстрациями, включающего в себя введение, четыре главы, заключение и выводы. Второй том объемом 103 страницы состоит из словаря терминов, списка литературы, списка иллюстраций, перечня таблиц и приложений.

ГЛАВА 1. ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ЧИСЛОВЫХ И ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПРОПОРЦИЙ В НОРМАТИВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ

Единство числовых и геометрических пропорций начало проявляться в китайской архитектуре уже на рубеже IV–III тысячелетий до н.э.³ и было теснейшим образом связано с китайской нумерологией и дуалистическим мировоззрением, в основе которого лежало

³ 冯时 (Фэн Ши). 中国天文考古学 (Археoaстрономия Китая). Пекин: Чжунго Шэхуэй Кэсюэ, 2010. 560 с. С. 466.

представление о двух равноценных противоположностях: силах *инь* и *ян*. Считалось, что они порождают все многообразие вещей в Поднебесной. В числовом выражении этот дуализм проявлял себя как противопоставление четных (*инь*) и нечетных (*ян*) чисел. А в геометрическом выражении – как формы квадрата (*инь*) и круга (*ян*)⁴. Геометрическое выражение сил *инь* и *ян* могло быть формально буквальным. Это относится к формам алтарей земли (квадрат) и неба (круг), или к структуре храма-дворца Минтан с квадратным нижним ярусом и круглым верхним. Однако было и косвенное выражение взаимодействия двух сил, породившее пропорцию $1: \sqrt{2}$, так как такое соотношение имеет сторона квадрата к диаметру описанного вокруг него круга. Эта пропорция была описана в сунском трактате по строительству «Инцзао фаши», составленном в 1103 году⁵. Также о важности соотношения размеров кругов и квадратов сказано и в трактате «Канон расчета чжоуского гномона»⁶, который датируется приблизительно концом III века до н.э.

В ряду нечетных чисел в построении архитектурных объектов особенно выделялись числа 3, 5 и 9; 3 – как образ соединения неба, земли и человека, 5 – как выражение пяти элементов *у-син*, из которых произошли все вещи на земле и 9 – как высшее однозначное число, которое тем самым стало символизировать власть императора.

Высшим выражением *янской* принадлежности сооружения было формирование пропорции 9×9, что, к примеру прослеживается в структуре алтаря Неба или в планировочной структуре столичного города.

Отдельный ряд чисел выражал принадлежность к аграрной тематике, что для традиционной культуры Китая было крайне важным. Так числа 4, 12, 24 были связаны с делением года на сезоны, месяцы и сельскохозяйственные периоды, а число 28 выражало число небесных созвездий, по которым регулировались полевые работы. Поэтому данные числа чаще встречаются в ритуальных постройках, связанных с земледелием, например, в храме Урожая в Пекине.

Из всех ритуальных построек Китая наиболее полно воплотил в своей структуре нумерологические представления храм-дворец

⁴ Кобзев А. И. Нумерологическая методология/ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование // ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 28–52.

⁵ [宋] 李诫 《营造法式》 (Ли Цзе, «Инцзао фаши», дин. Сун).

⁶ [唐] 张九龄 《大唐六典》 卷七. (Чжан Цзюлин. Датан Людянь. Том 7. Дин. Тан).

минтан. «Зал света» *минтан* (明堂) изначально был одновременно и дворцом, и храмом, который при правлении ранних династий служил для объявления императором указов во время аудиенции с князьями, а также для проведения церемоний в память предков и сезонных жертвоприношений.

Структура минтана состояла из пяти главных и четырех второстепенных залов. Пять залов соответствовали пяти первоэлементам, а, соответственно, и пяти сезонам, пяти созвездиям, пяти цветам, пяти легендарным императорам, пяти добродетелям *дэ*, пяти звукам и т.д. Четыре стороны – это четыре стороны света, четыре учения, а также двенадцать месяцев, двенадцать законов и др. Общее число помещений – девять – как наибольшее однозначное нечетное число традиционно в Китае ассоциировалось с императором. Тем самым *минтан* стал универсальным символом императорской власти⁷.

Кроме того, в более развитой структуре *минтанов* VI-XII вв., верхний ярус, где располагалась обсерватория *линтай*, символизировал *янское* небесное начало, а нижний – *иньское* земное, и это выражалось не только в их круглой и квадратной в плане форме, но и в числовых пропорциях. По традиционным представлениям девятка выражала *ян*, шестерка – *инь*. Размеры нижнего *иньского* яруса были кратны шести, верхнего *янского* – девяти.

Алтарями в Китае называли сооружения в виде земляных террас без зданий над ними. Круглые алтари Неба стали возводиться южнее столичных городов не позднее династии Хань.

Наиболее хорошо сохранившиеся алтари Неба и Земли расположены на территории современного Пекина, а начало их строительства датируется временем династии Мин (XVI в.). Алтарь Неба сформирован тремя террасами, все размеры которых кратны нечетным *янским* числам. Диаметры трех ярусов алтаря увеличивались сверху вниз в арифметической прогрессии, а длина всех трех диаметров в сумме давала число 45, т.е. «пять девяток» – и здесь проявляется сочетание двух чисел, символизирующих высшее проявление стихии *ян*⁸. На каждый из трех ярусов вело по 9 ступеней. Кроме того, количество плит мощения каждой из трех ступеней алтаря Неба также было кратно 9.

⁷ 王世仁 (Ван Шижэнь). 明堂形制初探 (Исследование структуры минтана)//王世仁. 中国古建筑探微 (Ван Шижэнь. Анализ древнекитайской архитектуры). Тяньцзинь, 2005. С. 1.

⁸ 柳肃 (Лю Су). 北京天坛 (Пекинский алтарь Неба). Пекин, 2014. С. 59-63

Алтарь Земли (1590 г.) дополнял алтарь Неба, и находился с ним на одной оси, но с противоположной *иньской* стороны города – на севере. Таким образом воплощалось представление о вселенной. Алтарь состоял из двух террас, а его размеры были кратны четным *иньским* числам. На каждый ярус алтаря вело 8 ступеней. Мощение также имело символическое значение: количество плит было кратно 8 – также четному числу стихии *инь*.

Анализ эволюционного развития типологии алтарей показал, что базовые принципы опоры на определенные числовые и геометрические закономерности в формировании структуры построек не менялись на протяжении всего существования такого рода сооружений. В этом заключается одна из причин многовековой устойчивости форм китайской традиционной архитектуры.

Принципы *инь* и *ян* обрели со временем и геометрическое выражение. Небесный принцип *ян* изображался в виде круга, а земной принцип *инь* – в виде квадрата. О важности соотношения круга и квадрата довольно ясно сказано в математическом трактате III–II вв. до н.э. «Чжоу би суань цзин» – «Канон расчета чжоуского гномона»: «Числовые методы происходят из круга и квадрата, круг происходит из квадрата, квадрат происходит из угольника, угольник происходит из [таблицы умножения]: девятью девять – восемьдесят один»⁹. Далее там говорится: «Дела десяти тысяч вещей вершатся при помощи круга и квадрата, работы великих мастеров выполняются при помощи циркуля и угольника»¹⁰. В том же трактате именно циркуль и угольник выдвигаются как инструменты для измерения вселенной.

В первой части трактата «Чжоу би суань цзин» представлена иллюстрация с кругом, описанным вокруг квадрата и квадратом, описанным вокруг круга. Именно эта иллюстрация была позднее в XII веке позаимствована Ли Цзе для трактата по строительству – «Инцзао фаши», став первой иллюстрацией всей книги, что указывает на ее основополагающий характер для китайской нормативной архитектуры. Известно также, что у китайских мастеров-плотников было принято

⁹ Кобзев А. И., Еремеев В. Е. Чжоу би суань цзин /Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование // ред. М.Л. Титаренко и др. М., 2009. С. 939–941.

¹⁰ [唐] 张九龄《大唐六典》(Чжан Цзюлин. Датан Людянь, дин. Тан). URL: <https://ctext.org/library.pl?if=en&res=86325> (дата обращения: 01.09.2021).

план стен построек называть «земляной плоскостью» (地盘), а ярусы конструкций крыши называть «небесной плоскостью» (天盘).

Геометрическое взаимодействие круга и квадрата породило целый ряд более сложных пропорциональных соотношений. Так, соотношение стороны квадрата к диаметру описанного вокруг него круга (что равно диагонали квадрата) составляет $1: \sqrt{2}$, диаметр вписанного в квадрат круга равен длине стороны квадрата, а соотношение диагонали квадрата к диаметру вписанного круга составляет $\sqrt{2}:1$. О важности таких пропорций в китайской архитектуре писали Ван Нань, Ван Гуйсян, Лун Цинчжун, Чжан Шицин и другие. Они также, понимая геометрическое выражение этой пропорции, связывали ее широкое распространение с представлениями о Небе и Земле.

Не только архитектурные сооружения в проекциях планов, фасадов и разрезов демонстрируют применение пропорции $1:\sqrt{2}$. Планировки крупных комплексов и даже целых городов также подчиняются данной закономерности, примером чему может служить план города Дасин династии Суй.

Анализ планировок центральных сооружений показал, что соотношения вписанных и описанных кругов и квадратов во многих случаях было основой их планировочного построения. Производной пропорцией из круга, описанного вокруг квадрата стала пропорция $1:\sqrt{2}$ и ее применение прослеживается на разном масштабе (от элементов конструкции до планировок городов), в различных проекциях (планы, разрезы, фасады) и в постройках различных эпох, что также раскрывает одну из основных особенностей стилового своеобразия китайской архитектуры и служит объяснением преемственного характера развития китайского зодчества.

ГЛАВА 2. ПРИНЦИП ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РЕГУЛЯРНОСТИ В НОРМАТИВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ

Пространственная регулярность возникает в китайской архитектуре не сразу. Находки IV-III тысячелетий до н.э. отличаются хаотичной композицией. Начиная с культуры хэнаньского Луншаня (2600 – 2000 гг. до н.э.), некоторые крупные неолитические поселения демонстрируют определенные признаки регулярной планировки. Это

можно видеть на примере таких стоянок, как Ванчэнган и Пинлянтай. Схожая планировочная структура просматривается также в поселениях Шицзяхэ и Цзимин, обнаруженных в провинции Хубэй и относящихся к неолитической культуре Цюйцзялин (3000 – 2600 гг. до н.э.). Тем не менее, ограниченное количество планировок такого типа не позволяет отнести их к характерным чертам эпохи позднего неолита. Это были лишь единичные примеры зарождающейся традиции.

В своем оформленном виде традиция регулярной планировки проявила себя уже в архитектуре бронзового века и наиболее заметным и древним свидетельством тому служат остатки дворцового города в Эрлитоу. Именно в этот период появляются первые свидетельства возникновения композиции *сыхэюань* (四合院) в китайской архитектуре. Композиция *сыхэюань* означает прямоугольный двор, окруженный постройками с четырех сторон. Проявленные в комплексах Эрлитоу планировочные особенности получили дальнейшее развитие и стали неотъемлемой частью сформировавшейся позднее нормативной архитектуры Китая. Поэтому эпохой зарождения традиций регулярной планировки в китайской архитектуре можно считать время строительства комплекса Эрлитоу, то есть XVIII-XVI вв. до н.э.

Композиция *сыхэюань* активно развивалась при правлении династии Чжоу (XI-III вв. до н.э.). Первым примером такой композиции служит комплекс периода Западное Чжоу, обнаруженный в районе города Цишань в районе деревни Фэнчу. В отличие от более ранних *сыхэюаней* культуры Эрлитоу, в данном примере по периметру двора сооружена не только галерея, но и вспомогательные помещения. То есть при династии Чжоу начинает складываться типология композиции *сыхэюань*.

В целом можно выделить три основных типа композиции *сыхэюань*, сформировавшиеся в данный период: 1 – двор, окруженный галереей (Эрлитоу, Паньлун); 2 – двор, окруженный постройками с внутренними помещениями и галереей по дворовому фасаду (Фэнчу); 3 – двор, окруженный стеной (Юньтан, Мацзячжуан, Хоума, Хуэйсянь, Чжуншаньго).

Выделение этих типов достаточно важно для классификации всей последующей архитектуры Китая, и в особенности нормативной. Впоследствии в композициях архитектурных комплексов будут возникать различные трактовки и комбинации выявленных типов композиции *сыхэюань*, однако принципиально новых типологий дворов не возникнет. Поэтому можно утверждать, что период с XVIII по VIII вв. до н.э. оказал решающее влияние на формирование всей

вариативности планировочных решений в последующей нормативной архитектуре Китая.

Начиная с правления Восточного Чжоу (770 – 476 гг. до н.э.), в Китае на базе композиции *сыхэюань* появляется ряд устойчивых планировочных стереотипов, которые были зафиксированы в ставших позднее классических трактатах о ритуалах. Эти стереотипы неоднократно воспроизводились в более поздней архитектуре.

Одним из первых находит свое воплощение стереотип трех парадных залов, о котором упоминается в трактате «Чжоуские ритуалы» – «Чжоули». И самым ранним примером тому могут служить комплексы №1 и №3, обнаруженные в районе Мацзячжуан провинции Шэньси.

Композиция комплекса №3 в Мацзячжуан свидетельствует также о воплощении второго стереотипного правила, зафиксированного также в трактате «Чжоули», о возведении пяти ворот у сына Неба.

Еще один пространственный стереотип, описанный в «Чжоули» – это правило устройства шести дворцов в женской части и шести приказов – во внешней части дворца. Археологами не было обнаружено планировок жилой и внешней частей крупных дворцов правителей времен династии Чжоу, которые бы демонстрировали его реализацию, однако, после того как трактат Чжоули вошел в число книг из классического конфуцианского Тринадцатиканония, и стал обязательным для изучения, многие его положения нашли воплощение в организации дворцовой структуры, и в частности, правило шести дворцов и шести приказов неоднократно воплощалось впоследствии.

На формирование планировочных традиций пространственной регулярности повлияло также нумерологическое представление о разделенности Поднебесной на девять областей «*цзю чжоу*». Философ Мэн-цзы вследствие этого разработал концепцию «колодезных полей» (*цзин тянь*), в основе которой лежал образ участка земли (поля) в виде девятиклеточного квадрата со стороной в 1 *ли*¹¹ (ок. 415 м¹²).

Термин колодезное поле отсылает к форме иероглифа *цзин* 井, который по форме напоминает поле, разделенное на 9 частей. Разработанная концепция позволила Мэн-цзы уточнить размеры территории китайских государств, то есть регулярный девятиклеточный

¹¹ [周] 孟子 (Мэн-цзы). 滕文公上 (Глава Тэн Вэньгун). Дин. Чжоу. 钦定四库全书本.

¹² См. Том 2. Приложение 3, 4.

квадрат лег в основу расчета размеров территории государства. Это довольно важный момент, раскрывающий традиционное пространственное восприятие в древнем Китае.

Структура девятиклеточного квадрата была позаимствована при планировке древних рынков времен династий Чжоу и Хань. Представления о делении государственных земель в соответствии с концепцией колодезных полей легло в основу планировки идеального города правителя, которая впервые была описана в разделе «Каоунцзи» трактата «Чжоули».

Правила построения архитектурных комплексов и городов во многом носили стереотипный характер и не зависели ни от функции построек, ни от масштаба строительной задачи. Это объяснялось тем, что в основе правил регулярной планировки лежали мировоззренческие представления о мироустройстве с противоположностями *инь* и *ян* и порожденными ими пятью элементами *у-син*. В приложении к архитектурно-градостроительной композиции это формировало прямоугольную композицию объекта, ориентированного по сторонами света с главным входом, расположенным с южной стороны, с подчеркнутой центральной осью и выраженным центром. При взгляде на постройки и города династии Чжоу (XI–III вв. до н.э.) можно обнаружить, что данная пространственная схема реализуется не только в масштабе комплексов *сыхэюань*, но и в масштабе отдельных построек и столичных городов.

Подобие структуры просматривается и в разработанной в конце династии Чжоу – начале династии Хань (III в. до н.э.) более сложной девятичастной композиции. То есть принцип подобия имел также определенное развитие.

К концу правления династии Хань (II–III вв. н.э.) основные планировочные стереотипы были в целом сформированы. После этого шло их дальнейшее развитие, в котором можно также выявить некоторые эволюционные изменения.

Возникшая в ранние династии регулярная структура прямоугольной зальной постройки продолжала применяться в нормативной архитектуре Китая на протяжении всего периода ее существования. В прямоугольные залы вход обязательно устраивался с протяженного фасада, что кардинальным образом отличает китайскую архитектуру от европейской. К основному объему сооружения могли

пристраиваться меньшие вспомогательные части, в расстановке опор могли быть изменения и сдвигка как в поперечном, так и в продольном направлениях, ширина пролетов в постройках также менялась со временем, изменялась глубина и характер устройства галерей. Но принципиальных нововведений планировочная структура, основанная на регулярном построении деревянного каркаса, не претерпевала (табл. 2).

II-I тыс. до н.э.	1045-221 гг. до н.э.	206 до н.э. - 618 н.э.	618 - 907 гг.	907 - 1279 гг.	1271-1368 гг.	1368-1912 гг.
Неолит	Чжоу	Хань-Суй	Тан	Сун	Юань	Мин, Цин
				Ляо, Цзинь		

Таблица. 2. Развитие планировок деревянных построек, относящихся к нормативной архитектуре.

Сформировавшаяся еще в начале династии Чжоу (XI в. до н.э.) композиция *сыхэюань*, представлявшая собой прямоугольный двор, окруженный постройками с четырех сторон, оказалась достаточно удобной в использовании. Во-первых, в ней была заложена определенная гибкость, позволявшая изменять размеры дворов, расстояние между постройками и этажность самих сооружений. Во-вторых, такая композиция позволяла создавать комплексы различного размера, она давала возможность достаточно легко расширять имеющиеся владения, достраивая новые дворы либо вдоль одной главной оси, либо же устраивая дополнительные оси по сторонам от центральной.

В китайской нормативной и отчасти народной архитектуре дворцовые, храмовые, погребальные, жилые комплексы в своей планировочной организации были основаны на композиции *сыхэюань*. Со временем даже заимствованные объекты, такие как буддийские монастыри¹³ или мусульманские мечети¹⁴ также начали возводиться, следуя композиции *сыхэюань*, которая стала универсальным, не зависящим от функции пространственным стереотипом.

Логика развития композиции *сыхэюань* отразилась не только на структуре крупных архитектурных комплексов, но и даже на структуре целых городов. Прекрасным примером тому может служить планировка жилых кварталов города Дасин династии Суй (VI в.).

Выявленные планировочные стереотипы трех парадных залов, пяти ворот, шести жилых дворцов и девятиклеточного квадрата продолжали развиваться в архитектуре последующих эпох.

Стереотип трех парадных залов встречался в дворцовом зодчестве III-X веков, а позднее возрождается при правлении династий Мин (1368-1644 гг) и Цин (1644-1912 гг.). При династиях X-XVI вв., таких как Сун, Ляо, Цзинь и Юань данный стереотип не был проявлен столь отчетливо. В процессе развития несколько менялось местоположение залов в комплексах: в более ранних примерах следуя тексту трактата Чжоули, три зала размещали в разных дворах, а при династиях Мин и Цин их стали помещать в одном дворе на общем многоярусном стилобате.

Стереотип пяти ворот также воплощался во дворцах III-VI веков, причём в то время система пяти ворот, предварявших вход во дворец, распространялась на территорию всего города, а в ряде примеров даже выходила за периметр городских стен. Это в итоге привело к формированию протяженных городских осей, идущих с юга на север. При династиях Суй и Тан (VI-X вв.) система пяти ворот становится более компактной, и располагается уже только на территории императорского и дворцового городов. Впоследствии все императорские дворцы возводились, следуя данному стереотипу, а пять ворот размещали на территории императорского или дворцового городов.

¹³ Ван Гуйсян. Буддийские монастыри династий Суй и Тан / Архитектура Китая: два взгляда// Ред. Г.В. Есаулов и др. М., 2013. С. 93-139.

¹⁴ Steinhardt, Nancy Shatzman. China's Earliest Mosques// Journal of the Society of Architectural Historians. 2008. Vol.67, No3. Pp.330-361.

О расположении **шести дворцов** до определенного времени мы имеем лишь текстовые свидетельства. В X веке в начале правления династии Сун ученый Не Чуньи составляет трактат «Иллюстрации к трем книгам о ритуалах» – «Саньлиту»¹⁵, где он помимо прочего поместил иллюстрацию, названную «Пять ворот и шесть дворцов», которая для нас является самым ранним наглядным свидетельством того, как это правило могло бы быть воплощено. При династиях Мин и Цин эта схема найдет свое дальнейшее воплощение в планировке императорских дворцов.

Что касается **девятиклеточного квадрата**, то его структура продолжала проявлять себя как в дворцовых постройках, так и в храмовых, в структуре рынков, а также в структуре городов в целом. В этом прослеживается проявление принципа подобия структуры, о котором уже было сказано выше.

Анализ традиционных мировоззренческих представлений Китая о существовании первоначал *инь* и *ян*, наряду с пятью элементами *у-син* показал наличие глубокой взаимосвязи между ними и планировочной структурой *сыхэюань*, что обусловило устойчивость данной планировочной композиции. Базовые элементы мировоззрения, такие как силы *инь* и *ян*, принцип гармонии – золотой середины и пять элементов *у-син* служили основой мировосприятия в традиционном Китае и проявляли себя на разном масштабе пространства, в разные периоды времени и независимо от функционального назначения объектов. Это привело к возникновению феномена подобия структуры отдельных сооружений, архитектурных комплексов и крупных градостроительных образований.

Со временем простейшая композиция прямоугольного двора усложнялась, появились определенные правила построения – пространственные стереотипы, которые позволяли формировать крупные комплексы дворцового, культового (буддийские, даосские или конфуцианские монастыри), ритуального и другого назначения. Однако в основе всегда лежала композиция *сыхэюань* (рис.1).

¹⁵ [宋] 聂崇义《三礼图》(Не Чуньи. Иллюстрации к трем книгам о ритуалах «Саньлиту», дин. Сун). URL: <https://ctext.org/library.pl?if=en&file=80315&page=87> (дата обращения 01.09. 2021).

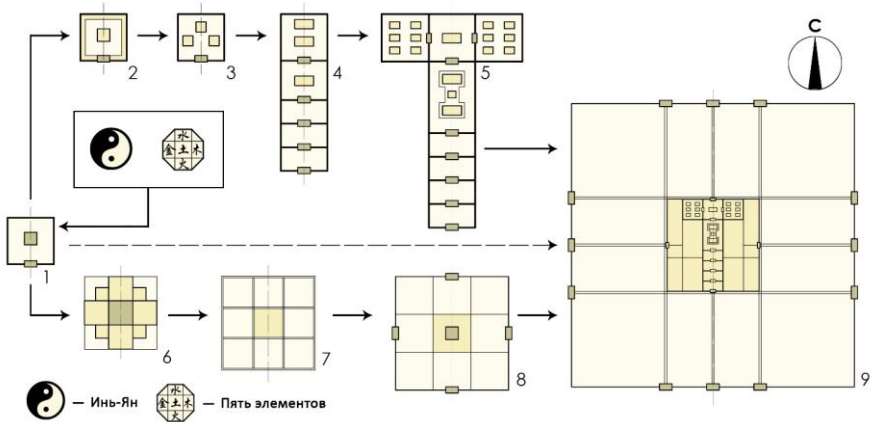

Рис. 1. Проявление принципа подобия структуры и развитие типологии регулярной планировки: 1 – базовая планировочная схема; 2-5 – развитие типологии *сыхэюань*; 6-8 – развитие типологии девятиклеточного квадрата; 9 – совмещение композиций *сыхэюань* и девятиклеточного квадрата в планировке столичного города (схема автора).

Выделенные особенности присущи как композиции *сыхэюань*, так и более сложной девятичастной композиции, что говорит о родстве принципов их построения. Преemptственность мировоззренческих принципов, закрепленных со временем в конфуцианском учении, обеспечила их непрерывный учет и применение в архитектуре, что также повлияло и на преemptственность традиции регулярной планировки.

ГЛАВА 3. ПРИНЦИП ИЕРАРХИЧНОСТИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ И КОМПЛЕКСОВ В КИТАЙСКОЙ НОРМАТИВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ.

Проявление иерархичности на разном уровне и масштабе – это еще одна важная особенность китайской архитектуры. Принцип иерархичности был в полной мере осмыслен и введен в китайскую архитектуру именно в эпоху Чжоу под сильным влиянием конфуцианского учения. Со временем иерархичность развилась до сложной и всепроникающей системы рангов и классов в

конфуцианском обществе, каждый из которых требовал своего формального выражения во всех сферах жизни, в том числе и в архитектуре.

Намеченная еще при династии Чжоу (XI–III вв. до н.э.) иерархия размеров городов в зависимости от их статуса сохранилась и при правлении последующих династий. Внутри городов и архитектурных комплексов пространства также подчинялись иерархии, следуя установлениям древних трактатов.

Для демонстрации иерархического соподчинения пространств в китайской нормативной архитектуре в качестве примера в диссертации был взят план Запретного города в Пекине. Анализ плана выявил зависимость размеров пространств от их значимости: наиболее крупные дворы сгруппированы по центральной оси, из них дворы в южной парадной части дворца крупнее дворов северной жилой части. Пространства дворцов, в которых проживали императоры крупнее пространств во дворцах матерей правителей. Дворцы жен императора мельче дворцов матерей, а дворцы наложниц и служанок соответственно уступают своими масштабами двум первым. Схожая структура соподчинения пространств прослеживается в любом крупном архитектурном комплексе, вне зависимости от его назначения.

Следуя логике описанного выше развития пространства, размещались и доминанты в комплексах и городах. Если говорить о городах, то в них своей высотой всегда выделялись городские надвратные башни, наиболее крупной из которых была южная, акцентировавшая главные городские ворота. Не менее важными, но несколько уступающими по высоте были городские дозорные башни. На фоне низкой одноэтажной рядовой постройки эти сооружения выделялись очень явно и позволяли одним взглядом охватить масштаб и основную структуру города, так как просматривались почти со всех точек. Чуть ниже была высота сооружений дворца (либо городской администрации, в случае уездного города).

В структуре города помимо городских ворот и дворцовых построек также выделялись своими размерами объемы крупных монастырей и пагод, важных административных сооружений, императорских культовых ансамблей, таких как комплексы алтарей Неба, Земли, Солнца и Луны.

Формальное выражение принципа иерархичности в значительной степени определило структурно-композиционные особенности китайской нормативной архитектуры. Как наиболее заметная часть, крыша со временем становится индикатором статуса постройки. В

нормативной архитектуре различают три основных типа крыш: четырехскатные, соответствовавшие высшему рангу построек, девятиконьковые – соответствовавшие среднему рангу и двухскатные, соответствовавшие низшему рангу. Помимо этого, к постройкам могла пристраиваться обходная галерея с отдельным карнизом, и формировать четырехскатные или девятиконьковые крыши с двойным карнизом. Статус таких крыш был выше крыш с одинарным карнизом. Иерархия форм крыш описана в трактате «Инцзао фаши», однако, судя по сохранившимся постройкам более ранних периодов аналогичная классификация крыш существовала и ранее.

Стилобаты в китайской ранней архитектуре сооружались в виде массивных террас из утрамбованной земли, ввиду чего даже появился особый термин для обозначения таких построек – террасные сооружения. После воцарения в XIII в. монгольской династии Юань террасный тип построек постепенно отходит на второй план и со временем их типологическое разнообразие сильно сократилось, в употреблении остались лишь алтарные сооружения и обсерватории.

В остальных комплексах продолжили применяться только террасы-стилобаты, устанавливаемые под постройками. Они также различались по степени обработки и используемому материалу, что выражало их статус. Наиболее значительные стилобаты имели до трех ярусов, форму *сюймицзо*, облицовывались белым мрамором, покрывались резьбой и снабжались по периметру белокаменным ограждением.

Ко времени правления династии Сун, то есть к началу XI века, в Китае вырабатывается система рангов сооружений, при которой количество пролетов «*цзянь*» играет одну из ведущих ролей, о чем говорится в трактате по строительству «Инцзао фаши». Причем количество пролетов считалось по главному протяженному фасаду построек, а не по глубине сооружения.

Согласно трактату, число пролетов разнилось от 1 до 13, соответственно, чем более значительным было сооружение, тем больше в нем было пролетов. Надо отметить, что внимание уделяли количеству пролетов лишь главных сооружений комплексов, возводившихся по центральной оси, или выделявшихся своим особым статусом или назначением, а количеству пролетов во второстепенных постройках особого внимания не придавали.

Проведенное сравнительное исследование крупных архитектурных комплексов различных эпох и функционального назначения показало, что нормы трактата «Инцзао фаши» вошли и в

более позднюю архитектуру династий Мин и Цин, после чего были закреплены в трактате «Гунчэн цзофа цзэли».

Строгой иерархии подчинялись также конструктивные типы построек. В процессе развития китайского нормативного деревянного каркаса было выработано несколько его типов, которые вошли в систему иерархии китайского зодчества. Самая общая классификация подразделяла все сооружения на «зальные» и «вспомогательные»¹⁶. Зальные считались более значимыми, к ним относились все сооружения, как одноярусные, так и двух-, трехъярусные, устанавливавшиеся на центральных осях, а также боковые залы и флигели в крупных комплексах. К вспомогательным постройкам относились галереи, навесы и небольшие павильоны, шатры и т.д.

Если более подробно рассмотреть классификацию зальных сооружений, то можно выделить следующие конструктивные типы: ㄉㄞ閣, ㄉㄢㄣ殿, ㄊㄢ堂 и ㄊㄩㄣ厅, иерархически они следуют в том же порядке, где ㄉㄞ – высший, а ㄊㄩㄣ – низший тип. Нередко в текстах эти типы группировались по два: ㄉㄢㄣ-ㄉㄞ и ㄊㄩㄣ-ㄊㄢ, что давало несколько более обобщенную классификацию¹⁷.

Немаловажную роль в ранжировании построек играла также структура их поперечного сечения. Типы поперечных сечений построек и их классификация даны в трактате «Инцзао фаши» не только в текстовом описании, но и в виде подробных иллюстраций¹⁸. Поперечные сечения в архитектуре Сун классифицировались по количеству внутренних опор и их местоположению, а признаком, задававшим ширину постройки, было количество стропильных звеньев ㄉㄞ (椽) в конструкции крыши.

При династии Цин (XVII–нач. XX вв.) после появления в номенклатуре нормативных сооружений построек без кронштейнов ㄉㄠ-ㄉㄨㄣ возникла несколько иная система классификации типов каркаса. Постройки без кронштейнов стали относить к сооружениям «малого» типа (小式), а здания с кронштейнами – к постройкам «крупного» типа (大式). Естественно, что постройки «малого» типа уступали по

¹⁶ [宋] 李诫《营造法式》第一卷总释 (Ли Цзе. Строительные правила и нормы «Инцзао фаши», дин. Сун, глава 1, раздел «Общие комментарии»).

¹⁷ Там же.

¹⁸ 梁思成 (Лян Сычэн). 营造法式注释 (Толкование трактата «Инцзао фаши») / Лян Сычэн: полное собрание трудов. Т.7. Пекин, 2013. С. 450-460.

значению последним. Но и они также делились на ранги в зависимости от количества прогонов в поперечном сечении. Данная классификация была отражена в тексте трактата «Гунчэн цзофа цзэли»¹⁹.

Размеры конструкций построек зависели от их статуса. Все размеры сооружений высчитывались из модульной величины, которая была связана с сечением бруса, применявшегося для изготовления элементов *гун* в кронштейне *доу-гун* и брусьев *фан*. Данное сечение в китайской архитектуре называется *цай*. Размер сечения *цай* а свою очередь подразделялся на ранги: 8 рангов в архитектуре Сун и 11 рангов в архитектуре Цин. Соответственно, чем крупнее было сечение *цай*, тем крупнее была и вся постройка, а значит выше был ее статус. В трактате «Инцзао фаши» описана зависимость конструктивного типа постройки (*дянь-гэ* или *тин-тан*) и количества пролетов в сооружении от размера сечения *цай* (табл. 3).

Важнейшим конструктивным элементом китайского нормативного каркаса был кронштейн *доу-гун*. О его значении говорит, в частности, тот факт, что именно сечение стандартного бруса кронштейна *доу-гун* и стало опорной величиной для расчетов всех размеров постройки.

Ранг	Размер сечения «цай» высота × ширина	Область применения
1	9 <i>цунь</i> × 6 <i>цунь</i>	Постройки типа « <i>дянь-гэ</i> » 9-11 пролетов.
2	8.25 <i>цунь</i> × 5.5 <i>цунь</i>	Постройки типа « <i>дянь-гэ</i> » 5-7 пролетов.
3	7.5 <i>цунь</i> × 5 <i>цунь</i>	Постройки типа « <i>дянь-гэ</i> » 3-5 пролетов, залы типа « <i>тин-тан</i> » 7 пролетов
4	7.2 <i>цунь</i> × 4.8 <i>цунь</i>	Постройки типа « <i>дянь-гэ</i> » 3 пролета, залы типа « <i>тин-тан</i> » 5 пролетов
5	6.6 <i>цунь</i> × 4.4 <i>цунь</i>	Малые постройки типа « <i>дянь-гэ</i> » 3 пролета, крупные залы типа « <i>тин-тан</i> » 3 пролета
6	6 <i>цунь</i> × 4 <i>цунь</i>	Беседки, малые залы типа « <i>тин-тан</i> »
7	5.25 <i>цунь</i> × 3.5 <i>цунь</i>	Беседки, малые залы
8	4.5 <i>цунь</i> × 3 <i>цунь</i>	Отделка кессонов потолков построек типа « <i>дяньгэ</i> », малые беседки

Таблица 3. Размеры сечения *цай* по трактату «Инцзао фаши».

¹⁹ 王璞子 (Ван Пуцзы). 工程做法注释 (Трактат Гунчэн цзофа с комментариями). Пекин, 1995. С. 61.

В сунской архитектуре величина кронштейнов определялась количеством горизонтальных ярусов (максимально количество ярусов достигало 8, минимальное – 4), а в цинской архитектуре величина кронштейнов определялась количеством вертикальных «строк», максимальное число которых могло достигать 11, минимальное – 3. Соответственно, чем крупнее был кронштейн, тем более высокое место в иерархии он занимал.

Выбор строительных и отделочных материалов также следовал принятой иерархии сооружений. С этих позиций рассмотрено применение дерева, камня, кирпича и черепицы в китайской нормативной архитектуре. В целом более дорогие материалы ценились выше и применялись в постройках высоких рангов.

Элементы декора в основном изготавливали из дерева, керамики, камня, а также с использованием медных или металлических частей. В разделе последовательно описываются средства выражения статуса постройки в декоре различного вида.

Колористическое решение построек также могло служить дополнительным показателем статуса сооружения. Но иерархия цветов сложилась под сильным влиянием учения о пяти элементах. Каждому элементу соответствовал свой цвет: огню – красный, воде – черный, дереву – зеленый, металлу – белый и земле – желтый. Соответственно иерархия цветов была следующей (от высшего к низшему): желтый (цвет императора, центр, земля), красный (*ян*, юг), зеленый (*малый ян*, восток), белый (*малый инь*, запад) и черный (*инь*, север).

Что касается росписей деревянных конструкций, то само их наличие уже придавало сооружению высокий статус, то есть росписями и лаком могли покрываться далеко не все постройки нормативной архитектуры.

В китайской нормативной архитектуре со временем сложилась проработанная система росписей, которая была зафиксирована в трактате «Инцзао фаши», согласно которому все росписи подразделяются на два типа: «многоцветные» (五彩遍装) и «яшмовые» (碾玉装). Многоцветные росписи, в отличие от яшмовых, требовали большего разнообразия минералов для изготовления пигментов, были более сложными в исполнении, а значит и более дорогими.

Элементы конструкций в цинских постройках также покрывались росписями. По характеру узоров можно выделить три основных,

наиболее часто встречающихся вида росписей в цинской архитектуре (по иерархии от высшего к низшему): дворцовый (和玺彩画), спиральный (旋子彩画) и сучжоуский (苏式彩画)²⁰.

ГЛАВА 4. ПРИНЦИП МОДУЛЬНОСТИ И СИНТЕЗ ПРИНЦИПОВ В КИТАЙСКОЙ НОРМАТИВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Окончательное формирование нормативной архитектуры происходит вместе с внедрением в строительную практику модульного построения деревянного каркаса. Модульное построение свидетельствует о достаточно высоком уровне развития строительного искусства, поэтому принцип модульности начинает проявляться в китайской архитектуре сравнительно поздно. В то же время именно его внедрение завершило процесс формирования феномена нормативной архитектуры Китая. Становление модульной архитектуры в ее совершенном виде заняло в среднем около тысячи лет, но тенденции к возникновению данного принципа прослеживаются со времен династии Чжоу, на что сохранились косвенные указания в текстах о ритуале. Помимо этого, некоторыми учеными были проанализированы планировки архитектурных комплексов ранних династий Китая, в ходе чего было обнаружено использование строителями модульной квадратной сетки осей для разбивки территории перед началом строительства²¹.

Самым ранним свидетельством существования простейших модульных соотношений может служить деревянный саркофаг князя Шэди Хуэйло (562 г.), обнаруженный на территории провинции Шаньси в районе города Шоуян.

Соотношения размеров кронштейнов, пропорции модульных величин, высота сечения балок и диаметр опоры в обнаруженном саркофаге князя Шэди Хуэйло в целом сопоставимы с размерами,

²⁰孙大章 (Сунь Дачжан). 中国古代建筑史 (История древней архитектуры Китая. В 5 т. Т.5.). Пекин, 2009. С. 453.

²¹傅熹年 (Фу Синянь). 中国古代城市规划、建筑群布局及建筑设计方法研究 (Исследование принципов планировки древнекитайских городов, архитектурных групп и отдельных построек). Пекин, 2016. 532 с.

которые зафиксированы в строительном трактате «Инцзао фаши» 1103 года.

Данные свидетельства показывают наличие определенной стандартизации размеров кронштейнов при династии Северная Ци (550–577 гг.), а также системы модульных величин схожей с описанной в трактате «Инцзао фаши». В то же время в этот период еще не произошло окончательного формирования угловых кронштейнов, соответственно система иерархии по ярусам кронштейнов еще не могла быть полностью разработана. Оформление конструкций угловых кронштейнов происходит лишь в начале династии Тан, то есть в VII веке, о чем свидетельствуют росписи из пещер Могао в Дуньхуане. Таким образом, можно утверждать, что модульная система складывается в период между VI и VII веками, то есть формирование нормативной архитектуры в Китае произошло не ранее VI века.

Основными источниками о модульной архитектуре Китая стали трактаты по строительству «Инцзао фаши» 1103 года и «Гунчэн цзофа цзэли» 1754 года. Элемент каркаса, легший в основу модульной системы размеров, был брус стандартного сечения, применявшийся для изготовления кронштейнов *доу-гун*. В сунской архитектуре за основной модуль принималась высота сечения *цай*²². Однако размер бруса *цай* был зачастую слишком велик для определения габаритов небольших конструктивных элементов. Для этого был введен базовый модуль – *модульная единица (м.е.)*.

Размер сечения *цай* равнялся 15 *м.е.* по высоте и 10 *м.е.* по ширине, соответственно главный модуль китайских построек династии Сун был величиной в 15 *модульных единиц*. Кроме того, существовал еще один конструктивный элемент «*ци*» (槩), участвовавший в модульной системе. Брус *ци* укладывались по оси кронштейнов в плоскости ограждающей стены и закрывали промежутки между ярусами элементов *гун* и брусьев *фан*. Размер сечения элементов *ци* составлял 6 *м.е.* по высоте и 4 *м.е.* по ширине. Сумма высот *цай* и *ци* составляла расстояние между ярусами кронштейнов. Этот размер в трактате часто именуется «*полный цай*» (足材). В трактате «Инцзао фаши» все размеры, как правило, записываются при помощи этих модулей, например, вертикальный размер между стандартными ярусами кронштейнов *доу-гун* составляет 1 *полный цай*, или 1 *цай* 1 *ци*, или 21 *м.е.*

²² 梁思成 (Лян Сычэн). 营造法式注释 (Толкование трактата «Инцзао фаши») / Лян Сычэн: полное собрание трудов. Т.7. Пекин, 2013. С.378.

При династии Цин, также как во время правления династии Сун, величиной, от которой высчитывались остальные размеры конструкции было сечение *цай*. Однако, если в архитектуре Сун основным модулем была высота *цай*²³, то в архитектуре Цин – ширина сечения, равная ширине паза *доу* (斗), в который вставлялся брус. Этот паз назывался *доукоу*²⁴ (斗口). Причем, судя по всему, в цинской архитектуре не применялась сложная система модульных величин *цай-ци-фэнь*, использовавшаяся в архитектуре Сун, и она полностью была заменена единым модулем *доукоу*. Если размер *доукоу* соответствовал 1 *цунь*, то высота стандартных элементов *гун* равнялась 1,4 *цунь*, а высота, так называемых, осевых элементов *гун* и брусьев *фан*, располагавшихся по главной оси кронштейна, достигала 2 *цунь*, или 2 модуля *доукоу*. То есть, соотношения сторон такого сечения составляли 10:20, что было видоизмененной пропорцией сечения в *полный цай* династии Сун, равного 10:21.

Помимо высоты или ширины сечения *цай* в китайском каркасе могли применяться дополнительные модульные размеры. Нами были выделены следующие:

- диаметр карнизной опоры;
- высота карнизной опоры;
- длина стропил *чуань*;
- расстояние между кронштейнами *доу-гун*.

Различные правила построения каркаса, описанные в трактатах «Инцзао фаши» и «Гунчэн цзофа цзэли», приводили к различному проявлению тектоничности и декоративности в постройках династий Сун и Цин. В целом построение сунских сооружений более тяготело к выражению тектоники каркаса, что проявлялось в применении изогнутых балок по длинным фасадам, изогнутым главным конькам, наклону карнизных опор к центру построек. Также все элементы каркаса в сунской нормативной архитектуре были конструктивно оправданы.

Для более поздней архитектуры династий Мин и Цин, напротив была характерна большая декоративность форм, проявлявшаяся за счет утери конструктивной обоснованности некоторых ключевых

²³ 梁思成 (Лян Сычэн). 营造法式注释 (Толкование трактата «Инцзао фаши») / Лян Сычэн: полное собрание трудов. Т.7. Пекин, 2013. С.378.

²⁴ 马炳坚 (Ма Бинцзянь). 中国古建筑木作营造技术 (Техника возведения деревянного каркаса в древнекитайской архитектуре). Пекин, 2003. С. 8.

элементов, таких, к примеру, как наклонные элементы *ан*. Кроме того, формы и членения фасадов становятся менее плавными, пропадает прогиб балок и главного конька, усиливаются акценты на горизонтальных членениях фасадов, а за счет уменьшения размеров кронштейнов уменьшается и вынос карнизов, что делает силуэт более компактным.

Анализ планировки столичных городов, таких как Дасин династии Сун, Чанъань династии Тан, Даду династии Юань и Пекин династий Мин и Цин показал, что в них размер либо императорского дворца или его части, либо императорского города, в котором располагался дворец служили базовой единицей для разбивки остальной территории города. В этом воплощалась идея о том, что император управляет ходом всех вещей на земле.

Анализ планировок крупных архитектурных комплексов IX-XIX веков, относящихся к нормативной архитектуре Китая, показал, что перед началом строительства территория делилась квадратной сеткой осей на равные части, в соответствии с которыми уже расставлялись сооружения. Размер клетки зависел от величины комплекса и мог быть 3, 5 или 10 *чжан*. О том, что такая сетка действительно применялась на практике архитекторами династии Цин, говорит сохранившийся архив чертежей мастеров рода Лэй.

Анализ упоминания термина «*цзянь*» в китайских письменных источниках показал, что «*цзянь*», помимо прямого значения «пролет», понимался также и как пространственная ячейка, в которую входили все конструкции постройки, располагавшиеся позади фасадного пролета. В этом смысле «*цзянь*» использовался для обозначения размеров архитектурных комплексов, а также для фиксации разрушений, вызванных пожарами, войнами или естественным ветшанием.

Синтез принципов формирования композиционной структуры в нормативной архитектуре Китая.

К VI веку процесс формирования нормативной архитектуры в целом был завершен, после чего началось ее последовательное развитие вплоть до начала XX века. Каждый из четырех выявленных принципов (единства числовых и геометрических закономерностей, пространственной регулярности, иерархичности и модульности) включает в себя ряд позиций, которые отображены в таблице ниже.

Четыре принципа: модульность, иерархичность, пространственная регулярность и единство числовых и геометрических пропорций, формировались постепенно, а их возникновение было тесно связано с процессом эволюции китайского традиционного мировоззрения.

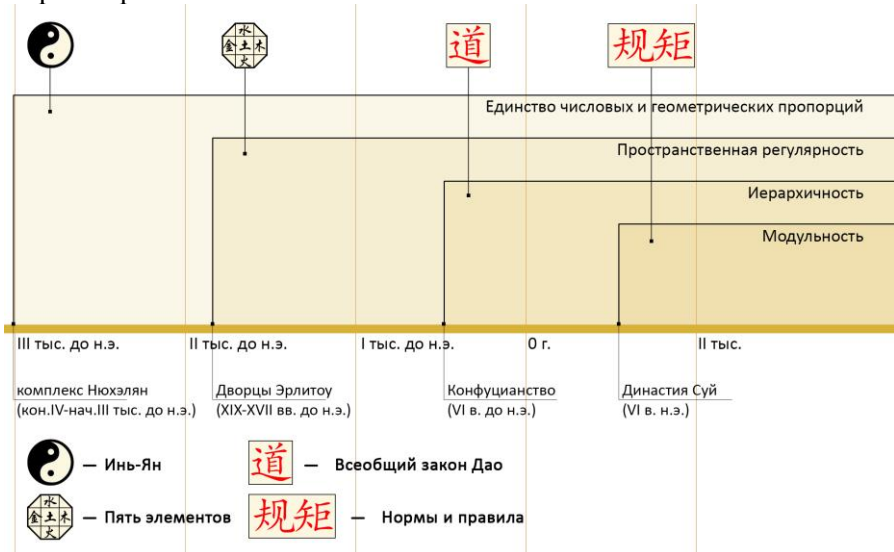

Рис. 2. Схема эволюции нормативной архитектуры Китая (схема автора).

Единство числовых и геометрических пропорций начало проявляться в китайской архитектуре уже на рубеже IV-III тысячелетий до н.э.²⁵ и было теснейшим образом связано с дуалистическими представлениями о силах *инь* и *ян*. В числовом выражении этот дуализм проявлял себя как противопоставление четных (*инь*) и нечетных (*ян*) чисел. А в геометрическом выражении – как формы квадрата (*инь*) и круга (*ян*). Геометрическое выражение сил *инь* и *ян* могло быть формально букввальным. Это относится к формам алтарей земли (квадрат) и неба (круг), или к структуре храма-дворца *минтан* с квадратным нижним ярусом и круглым верхним. Однако было и косвенное выражение взаимодействия двух сил, породившее пропорцию $1:\sqrt{2}$, так как такое соотношение имеет сторона квадрата к диаметру описанного вокруг него круга. Эта пропорция была описана в

²⁵ 冯时 (Фэн Ши). 中国天文考古学 (Археoaстрономия Китая). Пекин, 2010. С. 466.

сунском трактате по строительству «Инцзао фаши», составленном в 1103 году²⁶. Также о важности соотношения размеров кругов и квадратов сказано и в трактате «Канон расчета чжоуского гномона»²⁷, который датируется концом приблизительно III веком до н.э. Данная пропорция прослеживается и в структуре деревянного каркаса китайских построек различных династий.

Пространственная регулярность начала зарождаться в китайской архитектуре на рубеже III и II тысячелетий до нашей эры. Тогда начала складываться композиция *сыхэюань*, главной характеристикой которой был окруженный постройками прямоугольный двор. Дворцовые постройки Эрлитоу (XIX–XVII вв. до н.э.) представляют собой наиболее древние примеры комплексов с такой композицией, при династии Чжоу композиция *сыхэюань* получает дальнейшее развитие, а после воцарения династии Хань становится пространственным стереотипом устройства архитектурных комплексов в Китае. Регулярная композиция *сыхэюань* применялась в комплексах различного функционального назначения и географического положения и была достаточно гибкой, приспособляясь к климатическим особенностям различных регионов Китая.

Иерархичность в архитектуре зарождается под сильным влиянием конфуцианства при правлении династии Чжоу в середине I тыс. до н.э. Ранг сооружений и комплексов мог быть выражен следующими средствами:

- размер основного модуля: в архитектуре династии Сун (960-1279 гг.) модуль *чай* подразделялся на восемь рангов, а в архитектуре Цин (1644-1912 гг.) модуль *доукоу* – на одиннадцать;
- количество ярусов в кронштейнах *доу-гун*, максимальное число которых могло достигать восьми;
- тип деревянного каркаса: с декоративным потолком (тип *дьяньгэ*) и без декоративного потолка (тип *тинтан*). Тип *тинтан* считался менее статусным, чем *дьяньгэ*;
- угол наклона скатов крыш: чем больше был угол, тем более значительной была постройка;

²⁶ [宋] 李诫 《营造法式》 (Ли Цзе, «Инцзао фаши», дин. Сун).

²⁷ [唐] 张九龄 《大唐六典》 卷七. (Чжан Цзюлин. Датан Людянь. Том 7. Дин. Тан).

- формы крыш: в китайской архитектуре было разработано несколько типов крыш, наиболее значительным из которых была четырехскатная крыша, а наименее статусным – двускатная;
- формы стилобатов: стилобаты могли иметь несколько ярусов, максимальное количество которых могло достигать трех, соответственно трехъярусные стилобаты имели высший ранг, а одноярусные – низший²⁸.
- размер построек: ширина построек определялась количеством пролетов, которое варьировалось от одного до тринадцати;
- элементы отделки: статус сооружения выражал скульптурный декор на коньках черепичных крыш, типы и сюжеты росписей деревянных элементов конструкций, а также колористическое решение построек²⁹;
- пространственная организация: в планировках архитектурных комплексов выделялось центральное сооружение, соблюдалось соподчинение объемов и пространств, территория окружалась стеной, также выражавшей ранг всего комплекса.

Модульность начинает проявлять себя не позднее VI века. Величина основного модуля была связана с сечением типового бруса кронштейна *доу-гун*: в архитектуре XI–XIII веков использовалась высота данного сечения (*цай*), а в архитектуре XVII – начала XX веков – ширина (*доукоу*)³⁰. Кроме того, в сунской архитектуре основной модуль дополнительно делился на 15 частей, что образовывало малый модуль – *модульную единицу фэнь* (дословно – часть), который использовался для обозначения размеров небольших конструктивных и декоративных элементов. В случае, если в постройке отсутствовали кронштейны *доугун*, основным модулем становился диаметр карнизных опор³¹. В многоярусных постройках, таких как терема, башни и пагоды в качестве модуля нередко использовали высоту карнизных опор³². В

²⁸ 中国古建筑瓦石营造 (Каменные и черепичные работы в китайской архитектуре)/刘大可 (Ред. Лю Дакэ). Пекин, 2004. С.307-309.

²⁹ 李路珂 (Ли Лукэ). 《营造法式》彩画研究 (Исследование росписей из трактата «Инцзао фаши»). Нанкин, 2011. С. 193.

³⁰ 梁思成 (Лян Сычэн).中国建筑史 (История архитектуры Китая). Тяньцзинь, 1998. С.3.

³¹ 马炳坚 (Ма Бинцзянь). 中国古建筑木作营造技术(Техника возведения деревянного каркаса в древнекитайской архитектуре). Пекин, 2003. С.12–13.

³² Фу Синянь. Особенности архитектуры Китая эпохи Южных и Северных династий, отраженные в архитектуре Японии периодов Асука и Нара/ Архитектура Китая: два взгляда// Ред. Г.В. Есаулов и др. М., 2013. С. 36–67.

поздней архитектуре династии Цин, начиная с XVIII века, появляется еще одна зафиксированная величина для расчета размеров планов построек – расстояние между кронштейнами *доу-гун*, обозначенное в трактате «Гунчэн цзофа цзэли» как 11 модулей *доукоу*³³. Помимо этого, в качестве модуля могла выступать и длина стропил *чуань*, которая фиксировала размер построек по глубине и определяла тип деревянного каркаса: двухстропильный, четырёхстропильный... десятистропильный³⁴.

Если в постройке или комплексе не проявлен хотя бы один из четырех выделенных принципов, такой объект не может быть отнесен к нормативной архитектуре, поэтому, строго говоря, до окончательного формирования всех четырех принципов, то есть до VI века, нельзя говорить о существовании нормативной архитектуры в Китае. Даже если в сооружении просматривается единство числовых и геометрических пропорций, регулярность планировки и иерархичность, но нет модульного построения, этот объект еще не может быть отнесен к нормативному, несмотря на его принадлежность к императорскому двору или знати. Три первых принципа формировались довольно естественно под влиянием традиционного мировоззрения и были больше связаны с идеей императора как вершины социальной иерархии. А последний принцип – модульность, возник скорее из соображений экономической и технической эффективности.

Начиная с VI века, нормативная архитектура Китая прошла четыре этапа своего развития: ранний период (VI–IX вв.), период расцвета (X–XIII вв.), период упадка (XIII–XIV вв.), поздний период (XIV–XX вв.). На раннем этапе происходило окончательное формирование нормативной архитектуры, на следующем этапе после составления трактата «Инцзао фаши» начинается ее расцвет, затем, после воцарения этнически не китайской династии Юань уменьшается контроль соответствия возводимых сооружений нормам и стандартам, что привело к упадку в нормативной архитектуре, и на последнем этапе происходит возврат к прежней системе контроля и восстановление авторитета строительных установлений.

³³ 梁思成 (Лян Сычэн).中国建筑史 (История архитектуры Китая). Тяньцзинь, 1998. С.31.

³⁴ 潘谷西、何建中 (Пань Гуси, Хэ Цзяньчжун).营造法式解读 (Исследование трактата «Инцзао фаши»). Нанкин, 2005. С. 40.

Идея модульности возникла не только как ответ на требование большей эффективности и экономичности строительства, но по сути – это было выражением древних идей всеобщего порядка, всеобщего закона *Дао* и гармонии, воплощенных на новом витке эволюции китайской архитектуры. Развитый деревянный каркас строился по правилам, а слово «правило» состояло из двух иероглифов: циркуль «гуй» 規 и угольник «цзюй» 矩, что возвращает нас к тексту чжоуского трактата «Чжоу би суань цзин» – «Канон расчета чжоуского гномона» и самому раннему принципу единства числовых и геометрических пропорций. Не случайно иллюстрация именно из данной книги открывает трактат о модульном построении деревянного каркаса построек династии Сун – «Инцзао фаши». Модульное построение деревянного каркаса завершает длительный процесс формирования нормативной архитектуры Китая, совмещая в органичном синтезе все четыре принципа нормативной архитектуры.

Определенные стандарты объемно-пространственных построений в китайской архитектуре начинают фиксироваться в текстах трактатов с VI в. до н.э. и к XII веку оформляются в удобный в практическом применении свод правил, охватывающий все аспекты строительства зданий. Отчасти наличие такой строгой регламентации в строительстве препятствовало восприятию архитектуры как одного из видов искусств и отводило ей место среди многообразных ремесел. С другой стороны, строгая регламентация и преемственный характер строительных стандартов сменяющихся друг друга эпох повлияли на малую изменчивость форм и структуры китайских построек и стали одними из важнейших факторов стилового своеобразия и преемственного характера развития китайской архитектуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. На основе анализа процесса формирования нормативной архитектуры Китая установлено, что нормативная архитектура, опирающаяся на мировоззренческие особенности китайской духовной традиции, следующая канонам и правилам, применение которых прослеживается поэтапно на протяжении полутора тысячелетий, может быть определена как целостный уникальный феномен в истории мировой культуры.

2. В основе формирования своеобразия нормативной архитектуры Китая лежит следование четырем принципам: единства числовых и геометрических закономерностей, пространственной регулярности, иерархичности и модульности. Каждый из четырех принципов имеет дифференцированную структуру. Как показал анализ формирования принципов нормативной архитектуры Китая, их появление шло постепенно и последовательно, причем каждый новый принцип не отвергал предыдущего, а как бы присоединялся к нему, внося некоторые новые черты. Процесс формирования нормативной архитектуры Китая начинается с IV-III тыс. до н.э. и завершается в VI в. н.э., после этого следует реализация выработанных принципов вплоть до начала XX в.

Единство числовых и геометрических пропорций начало проявляться в китайской архитектуре уже на рубеже IV-III тысячелетий до н.э. и было связано с китайской нумерологией и дуалистическим мировоззрением, в основе которого лежало представление о двух равноценных противоположностях: силах *инь* и *ян*.

Пространственная регулярность начала зарождаться в китайской архитектуре еще в бронзовом веке, на рубеже III и II тысячелетий до нашей эры. Тогда появляются комплексы прямоугольной в плане формы с подчеркнутой осью симметрии, с ориентацией главных ворот в сторону юга, последовательным чередованием дворов.

Иерархичность в нормативной архитектуре проявлялась как на уровне деталей отделки, так и в формах построек в целом и в пространственной организации архитектурных комплексов и городов.

Модульность начинает проявлять себя не позднее VI века. Данный принцип нормативной архитектуры выражается в использовании различных модулей при построении деревянного каркаса, причем модули менялись с течением времени, а также в зависимости от типа сооружения. Величина основного модуля была связана с сечением типового бруса кронштейна *доу-гун*: в архитектуре XI–XIII веков использовалась высота данного сечения (*цай*), а в архитектуре XVII – начала XX веков – ширина (*доукоу*). Окончательное формирование нормативного зодчества происходит не ранее VI века с появлением модульного построения деревянного каркаса.

3. Формирование нормативной архитектуры шло под непосредственным влиянием базовых мировоззренческих представлений о противоположностях *инь* и *ян* и пяти элементах *у-син*, а также под влиянием конфуцианских идей об иерархичном мироустройстве с сыном неба во главе, и было теснейшим образом связано с отличающим китайскую философию и культуру вообще феноменом универсального классификационизма.

4. Необходимым условием соответствия объектов нормативной архитектуре является совокупное проявление всех четырех принципов. Поэтому объекты, возведённые до окончательного формирования всех четырех принципов, то есть до VI века, не могут быть отнесены к нормативной архитектуре. Феномен нормативной архитектуры теснейшим образом связан с потребностью правящего двора в точном контроле стоимости строительства, унификации элементов конструкции, расчета времени и трудозатрат. Именно это и является принципиальным отличием нормативной архитектуры от народной.

5. Начиная с VI века, нормативная архитектура Китая прошла четыре этапа своего развития: ранний период (VI–IX вв.), период расцвета (X–XIII вв.), период упадка (XIII–XIV вв.), поздний период (XIV–XX вв.). Общие тенденции в процессе эволюции китайского нормативного зодчества характеризуют процесс становления форм архитектуры, их расцвета и затем трансформации самой нормативной базы с уходом от ясных конструктивно-тектонических решений к декоративности.

6. Единство принципов нормативной архитектуры, прослеживаемое на всех этапах ее развития, является основным объяснением многовекового преемственного характера развития китайской традиционной архитектуры.

7. Системное построение и воплощение четырех принципов формирования композиционной структуры может служить в качестве теоретической основы для выявления типичного (характерного) и уникального в наследии нормативной архитектуры Китая, сохранении и реставрации его памятников.

РЕКОМЕНДАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

На базе полученных результатов настоящего исследования представляется возможным продолжение работы в области изучения различий объектов нормативной архитектуры Китая отдельных регионов и провинций, с целью выявления региональных особенностей и влияний, а также местных интерпретаций выявленных автором принципов нормативной архитектуры.

Выявленные принципы нормативной архитектуры в отдельные периоды проявлялись также и в архитектуре соседних с Китаем государств, таких как Япония и Корея, поэтому перспективным представляется анализ японской и корейской традиционной архитектуры на предмет внедрения принципов нормативной архитектуры в практику проектирования и строительства.

Еще одним перспективным направлением продолжения исследования может быть анализ адаптации Китаем иноземных влияний, что выразилось главным образом в архитектуре буддийских монастырей и исламских мечетей, значительная часть которых строилась по правилам нормативной архитектуры.

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПЕЧАТНЫХ РАБОТАХ АВТОРА

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Шевченко М.Ю. Генеральный план парка Цзиньминчи в городе Дунцзин (современный Кайфэн) времен династии Северная Сун// *Academia. Архитектура и строительство*. – 2016. – №2. – С. 81–88.
2. Шевченко М.Ю. Структура храма минтан в архитектуре Китая // *Архитектура и современные информационные технологии (Architecture and Modern Information Technologies), АМИТ*. – М.: МАрХИ. – 2019. – №1 (46). – С. 13–30.
3. Шевченко М.Ю. Реконструкция исторических территорий в современном градостроительстве Китая// *Современная архитектура*

мира. Вып. 13: сб. науч. работ. / Отв. ред. Н.А. Коновалова. – М.–СПб.: Нестор-История, 2019. – С. 231–252.

4. Шевченко М.Ю. Взаимодействие традиций в архитектуре буддийских монастырей Тибета и Китая XIII–XVIII вв.// Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 13 (2/2019)/ Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. – М.–СПб.: Нестор-История, 2019. – С. 217–241.

5. Шевченко М.Ю. Прокопьева С.Н. Анализ приемов интерпретации традиций в современной архитектуре Китая // Современная архитектура мира. Вып. 14 (1/2020): сб. науч. работ. / Отв. ред. Н.А. Коновалова. – М.–СПб.: Нестор-История, 2020. – С.185–213.

6. Шевченко М.Ю. Формирование концепции идеального города в китайском градостроительстве XVI в. до н.э. – VI в.н.э. // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 15/ гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. –М.–СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 9–27.

7. Шевченко М.Ю. Четыре принципа нормативной архитектуры Китая// Academia. Архитектура и строительство. –2021.–№2. –С. 74-82.

8. Шевченко М.Ю. Круг и квадрат как основа геометрических построений планировок центральных сооружений в архитектуре Китая// Архитектура и современные информационные технологии (Architecture and Modern Information Technologies), АМІТ. – М.: МАрХИ, 2021. –№2 (55). – С. 77–91.

9. Шевченко М.Ю. Шемякин Ф.Я. Нормативная и народная архитектура Китая как две основные ветви китайского зодчества// Архитектура и современные информационные технологии (Architecture and Modern Information Technologies), АМІТ. – М.: МАрХИ, 2021. –№2 (55). – С. 37–45.

10. Шевченко М.Ю. Этапы формирования нормативной архитектуры Китая// Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 16/ гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. – М.–СПб.: Нестор-История, 2021. – С. 94-108.

11. Шевченко М.Ю. Композиция *сыхэюань* и принцип пространственной регулярности в китайской традиционной архитектуре// Архитектура и современные информационные технологии (Architecture and Modern Information Technologies), АМІТ. – М.: МАрХИ, 2021. –№4 (57). – С. 35-47.

12. Шевченко М.Ю. Феномен подобия структуры в традиционной архитектуре Китая// Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – №4. – С. 39-48.

13. Шевченко М.Ю. Способы выражения иерархии в китайской нормативной архитектуре// Вопросы всеобщей истории архитектуры.

Вып. 17/ гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. – М.–СПб.: Нестор-История, 2021.

Публикации в журналах и сборниках, входящих в международные базы данных SCOPUS и WEB OF SCIENCE

14. Shevchenko M. Song dynasty gate structure and its typology, reflected in the paintings of Chinese artists of 10th–13th centuries // Proceedings of the International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. М, 2018, pp. 448-455.

15. Shevchenko M. Reconstruction of the Wanshougong Historical District in Nanchang City, Jiangxi Province, China // Proceedings of the 2d International Conference on “Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АНТИ 2020). М: 2020, pp. 169-174.

16. Shevchenko M. The “*Jian*” spatial unit, as the main characteristic for measuring individual structures and architectural complexes in China. // Proceedings of the 3d International Conference on “Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АНТИ 2021). М: 2021, pp. 36-42.

17. Шевченко М.Ю. Террасные сооружения в китайской архитектуре и их отражение на картинах художников X–XIII веков // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета / М.: МГУ имени М.В. Ломоносова – 2021. – С. 838-852.

Публикации в зарубежных изданиях

18. Shevchenko M. Forming of spatial stereotype of Chinese palace architecture in Zhou dynasty (Based upon archeological data of Shaanxi province). // International Conference on East Asian Architectural Culture. Kyoto, 2006. pp. 245-235.

19. Shevchenko M. Reconstruction method of ancient Chinese architecture. // International Conference on East Asian Architectural Culture, Tainan, Taiwan, April 10-13 2009. pp. 348-356

20. Shevchenko M. 陕西扶风云塘西周建筑群复原研究 (Графическая реконструкция храмового комплекса в районе Юньтан (Западное Чжоу, провинция Шэньси, Китай). // 首届中国建筑史学全国青年学者优秀学术论文评选获奖论文集 (Сборник лучших статей молодых ученых в области истории архитектуры Китая)/ ред. Ян Хунсюнь. Пекин, 2009 (на кит. яз.). С. 63-74

21. Shevchenko M. 《景定建康志》“青溪图”复原研究 (Научная реконструкция паркового ансамбля города Цзянькан согласно плану «Цинситу») //中国建筑史论汇刊 (История архитектуры Китая: сб. науч. работ) / гл. ред. Ван Гуйсян. Пекин, 2011. Вып. 4 (на кит. яз.). С. 32-46.
22. Shevchenko M. Research on planning of medieval public parks of China, based on the example of Qingxi Park in Nanjing of the Southern Song dynasty. //5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, SGEM 2018 Conference Proceedings, 26 August - 1 September, 2018, Vol. 5, Issue 5.3, pp. 495-502.
23. Shevchenko M. 北宋汴京金明池平面布局复原分析与研究 (Анализ и реконструкция планировочной структуры парка Цзиньминчи в городе Бяньцзин времен династии Северная Сун) // 建筑史学刊 (Вопросы истории архитектуры) / гл. ред. Ван Гуйсян. Пекин, 2020. №1, pp. 31-39. (на кит. яз.).

Монографии

24. Шевченко М.Ю. История архитектуры и градостроительства Китая. Москва: Архитектура-С, 2019. 480 с., ил.

Коллективные монографии

25. Шевченко М.Ю. Парк Цинсиюань (清溪园) // Великие столицы древности (巍巍古都) / гл. ред. Ван Гуйсян. Пекин, 2010 (на кит. яз.). 288 с., ил. С. 200-206.
26. Шевченко М.Ю. Парк Цинсиюань (清溪园) // Древняя столица Нанкин (古都南京) / гл. ред. Дуань Чжицзюнь. Пекин, 2012 (на кит. яз.). 333 с., ил. С. 234-243.
27. Шевченко М.Ю. Научная реконструкция паркового ансамбля города Цзянькан согласно плану «Цинситу» (《景定建康志》“青溪图”复原研究) // Архитектура и градостроительство династии Мин (明代城市与建筑) / Гл.ред. Ван Гуйсян. Пекин, 2013 (на кит. яз.). 478 с., ил. С. 209-226.
28. Шевченко М.Ю. Ао Шихэн, Ли Дэхуа. Реконструкция беседки Фаншаньтин монастыря Чунфугун в провинции Хэнань // Архитектура Китая: два взгляда / Ред. Г.В. Есаулов, М.Ю. Шевченко и др. – М., СПб: Нестор-История, 2013. 346 с., ил. С.144-166.
29. Шевченко М.Ю. Структура традиционного деревянного каркаса времен династий Сун и Цин // Архитектура Китая: два взгляда / Ред. Г.В. Есаулов, М.Ю. Шевченко и др. – М., СПб: Нестор-История, 2013. 346 с., С. 261-275.

30. Шевченко М.Ю. Архитектура китайских парков времен правления династии Сун (X-XIII вв.)// Садово-парковое искусство Востока и Запада. Диалог и формы идентичности / сост. Д.О. Швидковский Е.О. Романова. Москва: R.PR. Studio, 2019. 236 с., ил. С.113-128.

Основные публикации в научных сборниках и периодической печати

31. Шевченко М.Ю. Зарождение и развитие системы кронштейнов доу-гун в архитектуре Китая. // Реставратор. 2006, №1 (10). С.15-19.

32. Шевченко М.Ю. Восточное Чжоу – эпоха формирования вековых архитектурных традиций Китая. // Градостроительное искусство: Новые материалы и исследования. / Отв. ред. И.А. Бондаренко. Вып.1. М.: КомКнига, 2007. С. 24-44.

33. Шевченко М.Ю. Графическая реконструкция храмового комплекса в районе Юньтан (династия Западное Чжоу, провинция Шэньси, Китай)// Вопросы всеобщей истории архитектуры. / Гл. ред. Коновалова Н.А. Вып.3. 2011. – с. 3-15.

34. Шевченко М.Ю. Исследование архитектурных особенностей консолей «доу-гун» в постройках XII-XIII веков в уезде Линчуань провинции Шаньси // Архитектурно-градостроительный процесс: Регламентации и свобода / Отв. ред. И.А. Бондаренко. М., 2013. С. 173-189.

35. Шевченко М.Ю., Ао Шихэн, Ли Дэхуа. Реконструкция беседки Фаншаньтин монастыря Чунфугун в провинции Хэнань// Архитектура Китая: два взгляда/ Под ред. Г.В. Есаулова, Н.В. Касьянова, Н.А. Коноваловой, М.Ю. Шевченко. М.; СПб: Нестор-История, 2013. С.140-161.

36. Шевченко М.Ю. Структура традиционного деревянного каркаса времен династий Сун и Цин// Архитектура Китая: два взгляда/ Под ред. Г.В. Есаулова, Н.В. Касьянова, Н.А. Коноваловой, М.Ю. Шевченко. М.; СПб: Нестор-История, 2013. С. 257-269.

37. Шевченко М.Ю. Современное культовое строительство в КНР// Современная архитектура мира: сб. науч. работ. / ред. Коновалова Н.А. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. Вып. 3. С. 317-324.

38. Шевченко М.Ю. Модульная система в архитектуре Китая династии Сун// Фундаментальные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и

строительной отрасли Российской Федерации в 2012 году: сборник научных трудов / Рос. Академия архит. и строит. наук; Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т. Волгоград: ВолгГАСУ, 2013. с. 171-175.

39. Шевченко М.Ю. Древнекитайский трактат по строительству «Инцзао фаши»// Теория и практика науки третьего тысячелетия: сб. науч. статей / отв. ред. А.А.Сукисян – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. с. 236-239.

40. Шевченко М.Ю. Анализ изображения «Чжаою-Ту» (475-221 гг. до н.э.), Китай// Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы строительства и жизнеобеспечения: безопасность, качество, энерго- и ресурсосбережение», 3-4 марта 2014 г. С. 56-60.

41. Шевченко М.Ю. Поиски традиционных форм в новых градостроительных проектах Китая// Современная архитектура мира Вып. 4: сб. науч. работ. / Отв. ред. Н.А. Коновалова. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. Вып.4. С. 244-254.

42. Шевченко М.Ю. К вопросу о времени формирования ранговой системы в архитектуре Древнего Китая// Актуальные проблемы региональной архитектуры, дизайна и строительных технологий Северо-востока Сибири: материалы региональной молодежной научно-практической конференции. / Ред. А.Г. Петрова. Якутск, 2014. С.42-51.

43. Шевченко М.Ю. Переосмысление традиций в творчестве архитекторов Бэй Юймина и Ван Шу // Современная архитектура мира. Вып. 5: сб. науч. работ. /Отв. ред. Н.А. Коновалова. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С.163-180.

44. Шевченко М.Ю. Графическая реконструкция паркового ансамбля города Цзянкан согласно плану «Цинситу» династии Южная Сун (1127-1279)// Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 5/ Сост., отв. ред. Н.А. Коновалова. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С.136-167.

45. Шевченко М.Ю. Анализ плана парка Цзиньминчи в городе Кайфэн, династия Северная Сун// Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2015 году, Научные труды РААСН/ Ред. Кузьмин А.В. Москва, 2016. С.121-126.

46. Шевченко М.Ю. Традиции пейзажной живописи в архитектуре Ма Яньсуна// Современная архитектура мира. Вып. 6: сб.

науч. работ. /Отв. ред. Н.А. Коновалова. М.-СПб.: Нестор-История, 2016. С. 167-181.

47. Шевченко М.Ю. Стилистика архитектуры династии Тан в современных постройках Китая// Современная архитектура мира. Вып. 7: сб. науч. работ. / Отв. ред. Н.А. Коновалова. М.-СПб.: Нестор-История, 2016. С. 79-97

48. Шевченко М.Ю. Строительные нормы династии Цин (XVII–XX вв.) и их интерпретация на примере главного зала храма Вэньмяо в Куньмине// Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 8 (1/2017)/ Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. М.-СПб.: Нестор-История, 2017. С.190-205.

49. Шевченко М.Ю. Пекинское традиционное жилище сыхэюань – проблема реновации// Современная архитектура мира. Вып. 11: сб. науч. работ. / Отв. ред. Н.А. Коновалова. М.-СПб.: Нестор-История, 2018. С. 85-108.

50. Шевченко М.Ю. Особенности деревянных сооружений Китая династии Юань (XIII–XIV вв.)// Научно-аналитический журнал «Дом Бурганова. Пространство культуры». 2018, №4. С.179–202

51. Шевченко М.Ю. Основные композиционные приемы совмещения архитектуры и природы в китайских садах города Сучжоу // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2019, №1(25). С. 14–28.

52. Шевченко М.Ю. Особенности структуры входных сооружений династии Сун, отраженные в картинах китайских художников X–XIII вв.// Искусствознание: наука, опыт, просвещение: Сборник статей по материалам международной научной конференции. М., 2019. С. 253-269

53. Шевченко М.Ю. Числовые и геометрические пропорции, отраженные в структуре алтарей неба и земли в Китае // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2020 году: Сборник научных трудов РААСН. – Москва, 2021. – 440 с. – С. 176–185.

54. Шевченко М.Ю. К вопросу о влиянии традиционной пейзажной живописи на архитектуру горных монастырей Китая // Культура Востока. Выпуск 5: Поиск созвучий. К 90-летию С.Н. Соколова-Ремизова/ Отв. ред. Е.И. Кононенко. – Москва, 2021. – 216 с., ил. – С. 73-87.

Учебники и учебные пособия

55. Шевченко М.Ю. Древнейшие города Китая// История градостроительного искусства/ Автор: Т.Ф. Саваренская и др. Ред.: Д.О. Швидковский. Том I. Москва: Архитектура-С, 2019. С. 53–67.

56. Шевченко М.Ю. Градостроительство Китайской империи III–XVII вв.// История градостроительного искусства/ Автор: Т.Ф. Саваренская и др. Ред.: Д.О. Швидковский. Том I. Москва: Архитектура-С, 2019. С. 224–259.

Тезисы в сборниках научных конференций

57. Шевченко М.Ю. Гипотеза происхождения зала «Тан» в архитектуре древнего Китая в VIII в. до н.э.// Архитектурная наука и образование. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 70-летию образования МАрХИ. М.: Ладья, 2004. С.67-68

58. Шевченко М.Ю. Об особенностях формообразования в архитектуре древнего Китая эпохи Чжоу в XI–III вв. до н.э. // Архитектурная наука и образование. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. М.: Ладья, 2005. С.97.

59. Шевченко М.Ю. Невзоров А.Ю., Родионовская М.Н., Спиринов М.П., Юзбашев В.А. Новейшая архитектура Китая: традиции и новаторство // Архитектурная наука и образование. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, – М.: Ладья, 2005. С.102.

60. Шевченко М.Ю. Формирование традиционных пространственных стереотипов «Сыхэюань» и «Саньчаоумэнь» в древнекитайской архитектуре (по последним археологическим находкам эпохи Чжоу на территории современной провинции Шэньси) // Архитектурная наука и образование. Тезисы докладов научной конференции. М.: Ладья, 2006. С.92.

61. Шевченко М.Ю. Современное культовое строительство в КНР. // Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития: программа и тезисы научной конференции. М., 2012. С. 81-82.

62. Шевченко М.Ю. Традиции пейзажной живописи в архитектуре Ма Яньсуна // Современная архитектура мира: основные

процессы и направления развития: программа и тезисы научной конференции. Москва, 2015. <http://archi.ru/events/12837/sovremennaya-arkhitektura-mira-osnovnye-processy-i-napravleniya-razvitiya>

63. Шевченко М.Ю. Переосмысление городской среды в крупных городах Китая // Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития: программа и тезисы научной конференции. Москва, 2016. http://www.niitiag.ru/events/past/konf_sovremennaya_arkhitektura_mira_2016

64. Шевченко М.Ю. Влияние концепции идеального города на китайское градостроительство III–XIV веков// Вопросы всеобщей истории архитектуры: тезисы научной конференции. Москва, 2017. http://www.niitiag.ru/events/past/konferenciya_voprosy_vseobschey_istorii_arhitektury_2017_programma

65. Шевченко М.Ю. Планировка древнейших городов Китая до династии Хань (XVI–II вв. до н.э.)// Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Т. 1. М.: МАРХИ, 2018. С. 105.

66. Шевченко М.Ю. Символика цвета в архитектуре Китая// Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Т. 1. М.: МАРХИ, 2019. С. 96-97.

67. Шевченко М.Ю. Отражение мировоззренческих представлений в наименовании городских и дворцовых ворот китайских столиц II–XVII веков// Вопросы всеобщей истории архитектуры Материалы конференции. 2019. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41212590>

68. Шевченко М.Ю. Традиционная система классификации построек в Китае // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Т. 1. М.: МАРХИ, 2020. С. 78-79.

69. Шевченко М.Ю. Реконструкция исторического квартала Ваньшоугун в городе Наньчан провинции Цзянси, КНР// Тезисы научной конференции «Архитектура: наследие, традиции и новации». 26-27 февраля 2020 г. Москва, 2020. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42795031>

70. Шевченко М.Ю. Анализ приемов интерпретации традиций в современной архитектуре Китая // Тезисы научной конференции

Современная архитектура мира. Москва, 2020.
http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/sovremennaya_arkhitektura_mira_14

71. Шевченко М.Ю. Пространственная ячейка «цзянь», как основная характеристика величины отдельных сооружений и архитектурных комплексов// Тезисы научной конференции «Архитектура: наследие, традиции и новации». 25-26 февраля 2021 г. Москва, Б. Дмитровка, 24 <https://archi.ru/lib/book.html?id=2146113768&fl=5>

72. Шевченко М.Ю. Мустафина Л.И., Кадкина А.А. Объемно-пространственное построение горных монастырей Китая в условиях сложного рельефа// Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Т. 1. М.: МАРХИ, 2021. С. 70-71.